

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тридцать девятый

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ГОНЧАРЕНКО (ЮРИЙ ГАЛИЧ) ВОИН, ПИСАТЕЛЬ, ПОЭТ

Исследуя судьбу того или иного жителя старой Гатчины, нередко убеждаешься, что в нашем городе одновременно с ним пребывал кто-то из его родных. Так произошло и в случае с Георгием Ивановичем Гончаренко, ставшем позднее известным писателем и поэтом под именем Юрий Галич.

Он прибыл в Гатчину для службы в Кирасирском полку в августе 1897 года. А чуть позднее в нашем городе поселился его дядя, Андрей Юрьевич Гончаренко (1856 – 1920), подполковник 23-й артиллерийской бригады.

Поэтому очерк о Георгии Гончаренко начну с рассказа о его дяде – ещё одном офицере-гатчинце. Тем более, что Андрей Юрьевич Гончаренко был участником Великой войны. Кроме того, он сыграл важную роль в судьбе Георгия Гончаренко, приняв на себя заботы о нём, когда Георгий в 9-летнем возрасте остался без отца. Андрей Юрьевич и в дальнейшем не раз помогал Георгию на жизненном пути.

Андрей Юрьевич Гончаренко был сыном майора Юрия Андреевича Гончаренко. Образование получил в Петровской Полтавской военной гимназии, Михайловском артиллерийском училище, Михайловской артиллерийской академии и Николаевской академии Генерального штаба в Петербурге.

В 1877 году, окончив Михайловское училище, подпоручик Андрей Гончаренко отправился в 3-ю артиллерийскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду, в составе которой принял участие в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов, получив в награду ордена св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость» и св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Позднее он служил в Ивангородской крепостной артиллерии и Варшавском окружном артиллерийском управлении.

С 1 января 1898 по 1 января 1899 года подполковник Андрей Гончаренко командовал в Гатчине 4-й батареей 23-й артиллерийской бригады. Вместе с женой Софьей Петровной он нанимал квартиру в доме № 34 на Багговутовской (К.Маркса) улице.

Возможно, Гончаренко и дальше служил бы в Гатчине, но в 1899 году в Главном артиллерийском управлении в Петербурге открылся новый отдел – организационный. Гончаренко возглавил этот отдел и служил в нём до 1910 года, когда вышел в отставку в чине генерал-майора.

А в 1912 году генерал Гончаренко вернулся на военную службу, чтобы занять должность помощника начальника артиллерии Одесского военного округа. Там он и служил до своей кончины, которая случилась от астмы в январе 1920 года.

А теперь – о его племяннике, Георгии Ивановиче Гончаренко. Отцом Георгия был брат Андрея Юрьевича, Иван Юрьевич Гончаренко, уроженец Полтавской губернии. Матерью Георгия была Надежда Николаевна, дочь почтмейстера города Волчанска поляка Николая Добровольского.

Родители Георгия познакомились в Харькове, где Надежда училась в женском институте. Когда она была на выпускном курсе, в институт приехал с проверкой инспектор учебных заведений Иван Гончаренко. Молодые люди полюбили друг друга. По окончании Надеждой института они венчались.

Потом они жили в казённой военной квартире в Варшаве, около Лазенок. Там 10 июня 1877 года и родился Георгий Гончаренко. Произошло это во время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, когда Иван Гончаренко находился на театре военных действий в Болгарии.

В семье Гончаренко было трое детей: дочь Валентина (умерла в возрасте 7 лет от дифтерита), сыновья Георгий (Юрий) и Иван.

Надежда Николаевна была прекрасной хозяйкой и дом их был полон достатка. Когда однажды к ним в гости приехал из Петербурга Андрей Юрьевич Гончаренко и проиграл в карты крупную сумму, Надежда Николаевна уплатила за него долг. Помня это, Андрей Юрьевич в 1886 году, когда Иван Юрьевич, уже вышедший в отставку, неожиданно скончался от воспаления почек, взял на себя заботы о своих племянниках Георгии и Иване.

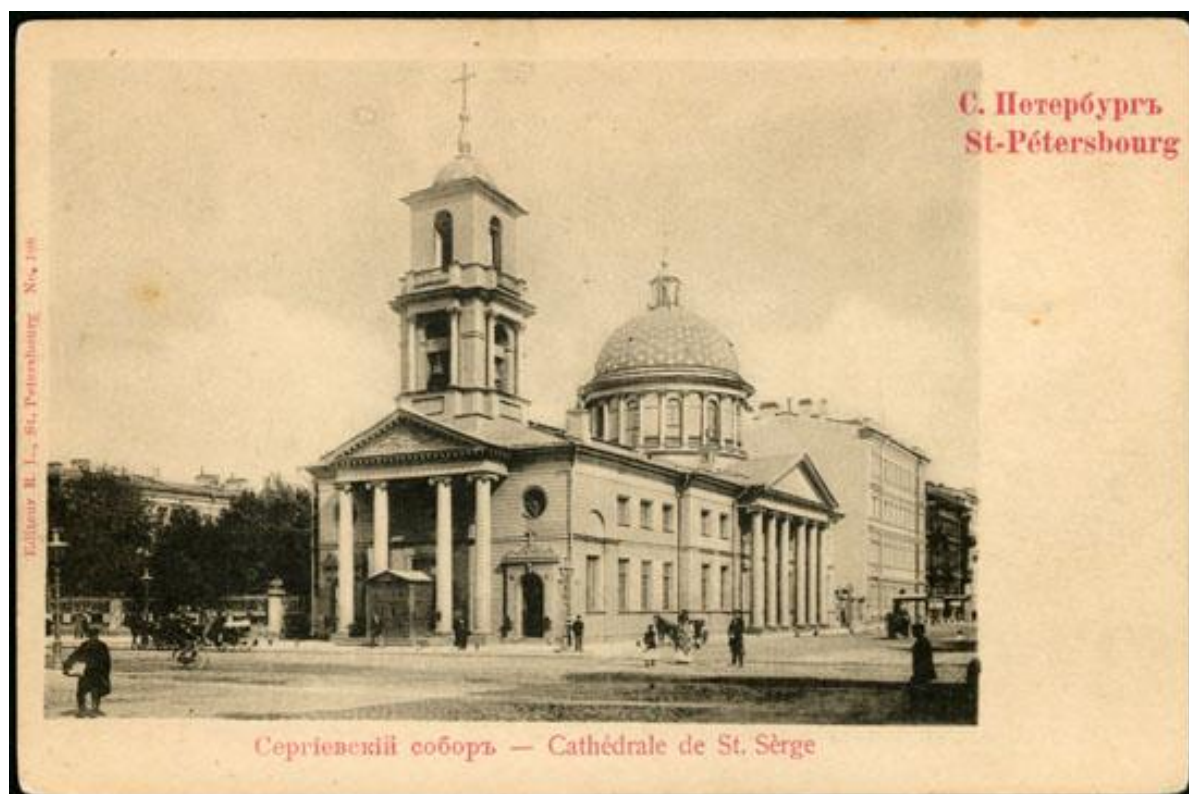
Мальчики были отданы учиться в Полоцкий кадетский корпус. Окончив его с отличием, Георгий уехал Петербург к матери, которая незадолго до этого стала жить там в двух комнатах, предоставленных ей братом мужа, Андреем Юрьевичем Гончаренко.

В Петербурге Георгий поступил в Николаевское кавалерийское училище. В 1897 году он был выпущен корнетом в Кирасирский полк Гатчины.

Служба в полку протекала успешно. Георгий занимался строевыми занятиями, конным спортом. Есть сведения, что именно в период пребывания в Гатчине Гончаренко начал первые опыты своей литературной деятельности. Можно с уверенностью сказать, что Гатчина, с её скромной патриархальностью самого города и одновременно с имперским размахом и роскошью дворцов и парков, оказала серьёзное влияние на будущего литератора.

20 августа 1900 года Георгий стал слушателем Николаевской академии Генерального штаба. Вплоть до окончания Академии в 1903 году и весь последующий период обучения в Офицерской кавалерийской школе (до 1904 года) Георгий числился в списках Кирасирского полка, однако жил вместе с

матерью в Петербурге, на Литейном проспекте, 6, в казённой квартире гостеприимно их приютившего подполковника Андрея Юрьевича Гончаренко. Помимо квартир, в ансамбле этого здания размещались также Главное артиллерийское управление и Сергиевский всей артиллерии собор.

За время обучения в Академии Георгий последовательно удостоился чинов поручика и штабс-ротмистра гвардии.

Ещё учась в Академии, Георгий познакомился со своей будущей женой. Как это произошло узнаем из воспоминаний Натальи Гончаренко:

«Моя бабушка, мать мамы — Мария Александровна Гоштовт очень хорошо отзывалась об отце и любила его. Помню и выражение: «За все 14 лет, что я знала и соприкасалась с Юрием Ивановичем, наши отношения ничем не омрачались, всегда он относился ко мне с большим уважением, был всем доволен, иногда добродушно надо мной подшучивал». Папа нарисовал бабушкину дачу, перед ней был большой круг с посаженными на нём различными цветами. Этим занималась бабушка, как и разведением и уходом за ягодами. Много свободного времени она тратила на сад и огород. Так на этом кругу была изображена и бабушка, склонившаяся к земле и сажавшая цветы. Говорила ещё, что мама на свадьбе своей двоюродной сестры, вышедшей замуж за папиного брата Ивана Ивановича, познакомилась с папой и они очень увлеклись друг другом. Маме было всего 16 лет, папа тогда учился в Академии 3-й год, а мама кончила гимназию. Встречались изредка в семье папиного дяди Андрея Юрьевича, где жил папа с своей матерью. У Андрея Юрьевича была дочь Мария, маминых лет, сын Юрий и дочь Елизавета — моложе мамы. Ещё там жила и Людмила Ивановна Сигрист — папина двоюродная сестра, которая обладала прекрасным голосом, необычайной музыкальностью и училась пению у Прянишникова. Вот у них и собиралась иногда молодёжь и там было очень весело, т. к. Людмила Ивановна играла на рояле и пела и можно было потанцевать. Иногда встречались и в маминой

семье и ещё у маминой троюродной сестры Марии Евгеньевны Леман, где также собиралась молодёжь. Последний год маминого учения в гимназии они жили на другой квартире, до гимназии было далеко, и мама иногда на занятия ездила на извозчике, а папа верхом ехал около неё. Это мне рассказывала бабушка и все родные очень волновались, как бы этого не узнал мамин дедушка, который был 82 лет, рано овдовел, был ветераном нескольких войн с разными отличиями, очень любил маму и отличался добродетельностью. До женитьбы папа с мамой были знакомы 3 года и папа сделал маме предложение только после окончания Академии. Мамина троюродная сестра Мария Евгеньевна, которая часто гостила у моей бабушки и которая умерла в 1974 году, мне рассказывала, что за моей мамой ухаживал дядя, младший брат отца Марии Евгеньевны — Владимир Евгеньевич. Когда на этих вечерах они собирались, то если моего папы не было, мама была довольно общительна, но с появлением отца она уже всё время была с ним и ни с кем не говорила. Иногда они немного танцевали, а больше сидели в сторонке и говорили, а когда он — папа — уезжая прощался, он сказал Марии Евгеньевне: «Как же у Вас было весело», хотя в общем веселье не принимал никакого участия, а сидел только возле мамы. Мария Евгеньевна только кончила гимназию и на очередной вечеринке одела впервые длинное платье. Она так растанцевалась, что длинным подолом накрыла папины колени, а он добродушно улыбнулся. Но Мария Евгеньевна считала папу карьеристом. Её брат кончил 1-ый кадетский корпус и дальше не учился, она, тоже будучи неглупой, училась неважно. Она была сердечной, хорошей, но довольно беспечной, она забывала про то, что у папы не было никаких средств и ему приходилось рассчитывать только на себя, а потому он всюду прекрасно учился, да и просто был весьма любознательным, одарённым. А к рисованию и литературе обладал талантом».

Не перестаю удивляться тому, какими всё-таки тесными родственными или дружескими узами были связаны многие гатчинские семьи! Вот и теперь открылось, что Мария Александровна Гоштовт, теща Георгия Гончаренко – это тётка гатчинского офицера-кирасира Георгия Адамовича Гоштовта (1883 – 1953), о котором я писал в 23-м очерке цикла о Великой войне. А мужем Марии Александровны, т. е. тестем Георгия Гончаренко, был Иосиф Адамович Гоштовт (1859 – после 1916), дядя Георгия Адамовича Гоштовта.

28 ноября 1904 года Георгия перевели в Генеральный штаб, присвоили чин капитана Генерального штаба и назначили старшим адъютантом штаба 18-й пехотной дивизии. С Гатчиной пришлось окончательно расстаться.

В дивизии Гончаренко служил совсем недолго. Не успев там даже обосноваться, Георгий получил назначение столоначальником в Генеральный штаб.

Потом последовала служба: в 1906 – 1907 годах в штабе Виленского военного округа; в 1907 – 1908 годах во 2-м лейб-гвардии драгунском Псковском полку в Старом Петергофе (командир эскадрона); в 1908 – 1911 годах в штабе 3-й кавалерийской дивизии (старший адъютант) в Ковно; в 1911 – 1915 годах в Усть-Двинской крепости (начальник штаба) близ Риги в Латвии.

В Усть-Двинске семью Гончаренко и застала Великая война. В момент её начала подполковник Гончаренко находился в отпуске на Рижском взморье. Вернувшись в крепость, Гончаренко включился в напряжённую работу по подготовке крепости к обороне. Вскоре туда прибыл Гдовский пехотный полк. Кроме того, там начали формироваться 13 латышских рот стражи. Эти роты

стали основой для будущего национального воинского формирования – знаменитых латышских стрелков. Мобилизацией в эти части руководил Георгий Гончаренко.

Далее обратимся к воспоминаниям дочери Георгия Гончаренко, Наталии:

«Наступила война 1914 года. Папа занялся переоборудованием крепости в связи с войной и формированием и обучением войска из призванных на военную службу. Потом он служил на австрийском фронте. Перед отправкой в действующую армию он мне отдал свои детские книги. Это были книги Густава Эмара, Майн Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера, Луи Буссенара. Их было не менее 100. Там же я нашла и 6 его рисунков — женские головки, 2 сделаны акварелью. Я часто их вынимала и любовалась ими. Мама очень скучала без отца, у меня была ещё 2-летняя сестра, с которой мама возилась, я была предоставлена сама себе и, сделав уроки, зачитывалась книгами отца до такой степени, что у меня начались головные боли и пришлось обратиться к врачу.

Запомнила один приезд отца из действующей армии. Наверно он был недели на 2. Помню только, что был приглашен какой-то пожилой генерал с бородой, расчёсанной пополам. Был очень хороший обед, вино, фрукты. Но после обеда меня отправили в свою комнату. Папа мало бывал дома, а иногда вечерами сидел за своим письменным столом и читал.

Этот период жизни с октября 1914 по май 1918 года мы жили очень тихо, почти нигде не бывали и у нас бывала изредка мамина сестра — Мария Иосифовна Вольф или бабушка Мария Александровна Гоштовт и мамина подруга по гимназии — Агнесса Петровна Лузанова с дочкой Вале́й, моей первой подругой, которая жива сейчас. 2 раза были с мамой в Мариинском театре на балете «Конек-Горбунок» и опере «Князь Серебряный». С 1918 года мы уехали к бабушке на дачу под Лугу, где остались на зиму. Там же жила и тётя с сыном Юрой и приехал и мой папа. Помню, что он ходил на охоту, но дичи приносил не много, много читал. У бабушки были книги, мне запомнились журналы «Нива» и приложение к ним, которое я читала без всякого контроля.

В 1915 или 1916 году папа приезжал с войны в Петербург в отпуск. Мы с ним ходили в цирк, тогда он был Чинизелли. Папу интересовала борьба, особенно до сих пор помню, его лицо: отличился один молодой негр, который одержал верх над какой-то знаменитостью и все о нём говорили. На меня произвели гораздо более сильное впечатление дрессированные лошади.

Почему-то мне запомнилось, как я подстригала отцу волосы. У него была машинка для стрижки волос и с каким наслаждением я его подстригала.

Отца я очень любила, хотя не могу сказать, чтоб он мне уделял много внимания».

29 октября 1915 года полковник Георгий Гончаренко стал командиром 19-го драгунского Архангелогородского полка, квартировавшего в Митаве (Елгава). Вместе с полком принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве в мае-июле 1916 года, в ходе которого было нанесено тяжёлое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии и заняты Буковина и Восточная Галиция.

Во время Брусиловского прорыва город Галич был объектом многих сражений, неоднократно переходил из рук в руки. За храбрость, проявленную в этих боях Гончаренко получил в награду орден св. Владимира 3-й степени с мечами. Когда Георгий Гончаренко позднее стал профессиональным литератором, он выбрал название города - «Галич» - как псевдоним и вторую фамилию.

Произошла Февральская революция 1917 года. 2 апреля того же года Гончаренко был произведен в генерал-майоры Генерального штаба и назначен начальником штаба 2-й кавалерийской дивизии в Сувалках.

А 12 мая 1917 года генерал Гончаренко стал начальником штаба Гвардейского кавалерийского корпуса. Здесь его и застало награждение Георгиевским оружием за отличие в бытность командиром 19-го драгунского Архангелогородского полка.

После октября 1917 года генерал Гончаренко числился в Генеральном штабе уже в составе Красной армии.

В конце декабря 1918 года Гончаренко уволился из армии по болезни и сразу же начал искать пути вступления в Белую армию. В январе 1919 года, когда он находился в Киеве и служил начальником наградного отдела у гетмана Скоропадского, его арестовали захватившие город петлюровцы и заключили в тюрьму. Через несколько дней Гончаренко и ещё двум заключённым, сидящим вместе с ним в камере, удалось бежать.

В апреле 1919 года его зачислили в резерв чинов при штабе Главнокомандующего Вооружёнными силами Юга России. Надо сказать, что в 1919 году Гончаренко хлебнул лиха: побывал в заключении в тюрьме в Киеве; пережил эвакуацию из Крыма в Константинополь; стремился в Россию, чтобы сражаться с красными.

В феврале 1920 года Гончаренко был уже во Владивостоке, где его зачислили в резерв сухопутных и морских сил Временного правительства Приамурской земской управы. С апреля 1921 года Гончаренко служил внештатным генералом для поручений при командующем войсками Временного правительства Приамурской земской управы.

Потом Гончаренко очутился в Китае, откуда, совершив кругосветное путешествие, в 1923 году сумел добраться до Риги. Там он стал работать кавалерийским инструктором в Военной школе, судьёй на ипподроме. В Риге он начал писать в газете «Дни»; стал постоянным сотрудником газеты «Сегодня». Постепенно Гончаренко превратился в профессионального литератора. Основные свои литературные произведения (всего их набралось на 4 тома) он написал и издал в Риге в течение 1926 – 1936 годов.

По воспоминаниям людей, хорошо знавших Георгия Гончаренко, он, живя в Риге, *«всегда был «застёгнут на все пуговицы», т. е. был не откровенен, не болтлив. Всегда со всеми вежлив, любезный, корректный, никогда ни с кем не спорил, не выходил из себя».*

17 июня 1940 года в Ригу вошли войска Красной армии. Через некоторое время Георгия вызвали в НКВД. Потом ещё несколько раз вызывали на допрос. После одного из них, вернувшись домой, Гончаренко срочно привёл в порядок свои дела, а затем покончил с собой.

А теперь о Георгии Гончаренко (Юрии Галиче) как о литераторе. Ещё в детстве он пробовал писать стихи, рисовать. А свои первые серьёзные литературные опыты Георгий начал в бытность офицером-кирасиром в Гатчине в 1897 – 1900 годах.

Вот что писала Наталья Гончаренко в своих воспоминаниях о начале литературной деятельности отца:

«Литературной деятельностью папа начал заниматься после окончания Николаевского кавалерийского училища, примерно в 1897 — 1901 годах. С ним вместе училище кончил Вл. Случевский, его отец, известный в то время поэт, редактор Правительственного Вестника Константин Константинович Случевский по характеру своего творчества был поэтом-философом. Он считался известной величиной на литературном Олимпе, сначала был военным,

прослужил несколько лет, уехал за границу, где кончил Гейдельбергский университет. Вернулся в Россию со званием доктора философии и определился в министерство внутренних дел...

Бывая в их доме, отец показал свои первые стихи поэту. Тот их одобрил и предложил поместить в журнале «Стрекоза» и написал письмо редактору Ипполиту Михайловичу Василевскому-Букве. Через несколько дней отец был в редакции журнала. Редактор милостиво потрепал отца по плечу и представил издателю Корнфельду. Он отнёсся к отцу очень предупредительно, главным образом, благодаря покровительству К.К. Случевского. В очередном номере журнала появилось его первое стихотворение, потом другое, третье. Потом появились карикатуры и даже рассказы. Через месяц Корнфельд уже отсчитывал ему гонорар. Сведения о начале литературной деятельности отца взяты из его рассказа «Хромой Пегас», напечатанного в книге «Лёгкая кавалерия» (издана в издательстве «Граматы драугс», в Риге, в 1928 году).

Таким образом папа стал постоянным сотрудником журнала «Стрекоза». Он даже обижался, когда его рукопись правилась чужой рукой. Корнфельд успокаивал его и говорил: — Не обижайтесь, молодой человек! Антошу Чехонте мы тоже правили.

Случевский ввёл отца в нововременский литературный и артистический кружок, о котором у отца сохранились любопытные воспоминания. В 1900 году отец поступил в Академию и его литературная деятельность приняла иной

характер. У меня сохранилась книга его стихов «Вечерние огни», изданная в 1907 году».

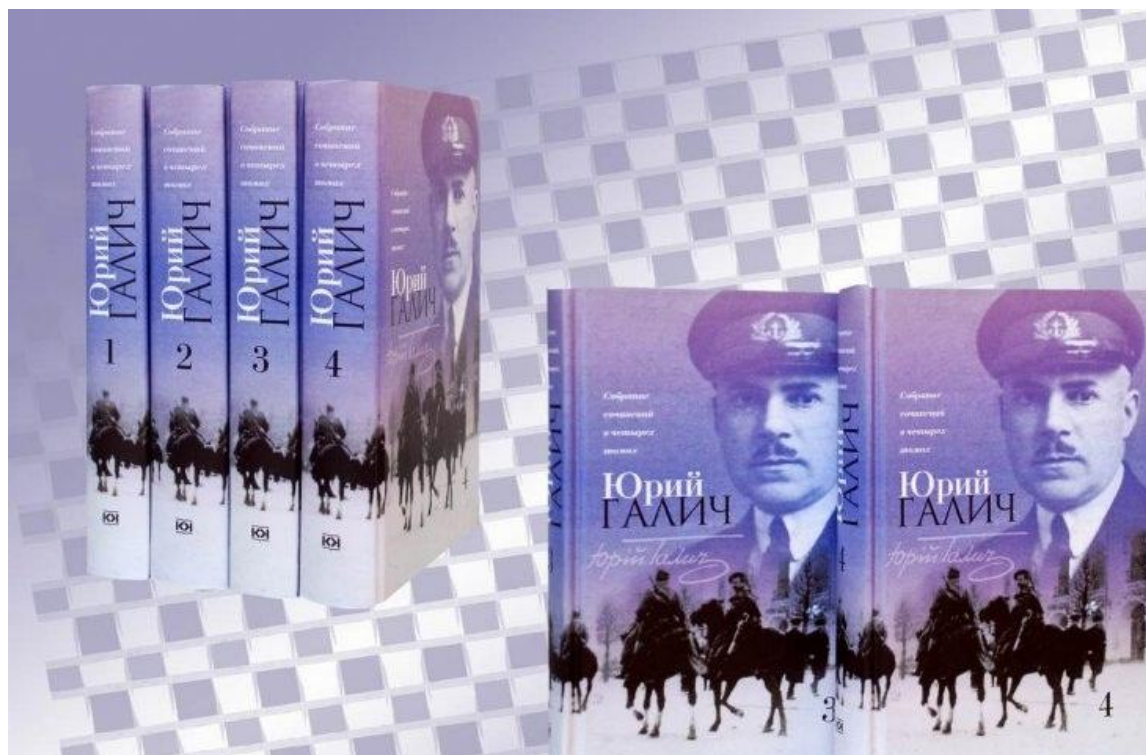
«Вечерние огни» стали первым изданным Георгием Гончаренко литературным произведением. Причём он издал этот сборник под собственным именем.

А вот что вспоминала Наталья об отцовских рисунках:

«В 1911 году отец был назначен начальником штаба в крепость Усть-Двинск, где служил до войны 1914 года. Из жизни в крепости у меня ярко сохранились в памяти 3 эпизода, связанные с отцом. В конце декабря 1911 года мы сидели с мамой в папином кабинете (здесь у нас была хорошая 6-тикомнатная квартира). Это была самая уютная комната. Мама сидела в углу и что-то шила (она хорошо шила), а мы с папой сидели у его письменного стола. Он очень хорошо рисовал и показывал мне свои рисунки. На склеенных нескольких листах были изображены военные верхом на лошадях, а посреди стоял пожилой офицер с длинным кнутом. Себя он изобразил последним, и лошадь у него встала на дыбы, а у него слетела с головы фуражка.

Конечно, он и рассказывал что-нибудь, но что — не помню. Эти изображения были в красках. И на нём была чёрная военная гимнастерка, вернее мундир и синие рейтузы. Значит, это было его изображение, когда он служил в кирасирском полку. Я тоже очень любила рисовать и много рисовала, но мои рисунки были очень однообразны, я рисовала женщин, причём все шли в одну сторону, но платья и шляпы были разные. Вот после этого вечера и рассмотря папиных рисунков я стала тоже рисовать лошадей, но они в противоположность изображаемым женщинам шли слева направо. Прошло с тех пор 67 лет, но у меня перед глазами эти папины рисунки, точно я их видела вчера».

В наши дни произведения Юрия Галича стали переиздаваться, появились на книжном рынке. Так, в 2012 году в Москве в издательстве Книжный Клуб Книговик вышло собрание сочинений Юрия Галича в 4-х томах.

Издаются и отдельные произведения писателя.

Гатчинцам и всем, кто интересуется историей лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка в Гатчине, сообщу, что у Юрия Галича есть сочинение, которое посвящено этому полку и называется «Синие кирасиры Лейб-регент». Эта книга впервые увидела свет в Риге в 1936 году.

Юрий Галич (Георгий Гончаренко) считается наиболее вероятным автором текста знаменитого романа «Поручик Голицын». Многие места текста полностью соответствуют тем событиям, что происходили с самим Георгием Гончаренко.

Интересно, что в Гатчинском Кирасирском полку во время Гражданской войны служил князь Константин Валерианович Голицын, поступивший в полк в феврале 1919 года прапорщиком, а позднее ставший поручиком.

По имеющимся в интернете сведениям, прообразом поручика Голицына из песни был некий поручик из Петербурга, находящийся в одной камере

с Гончаренко, когда тот сидел в тюрьме в Киеве при Петлюре. И звали этого поручика Константин!

В Списке кирасир Ея Величества на 1 января 1921 года упоминается поручик князь Константин Валерианович Голицын и указано, что он умер в Брюсселе 9 октября 1924 года.

В интернете есть генеалогическая таблица, в которой указано, что князь Константин Валерианович Голицын был сыном Валериана Константиновича Голицына (1869 – 1920) и Юлии Александровны (1868 – 1951), урождённой княжны Урусовой.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ